

На правах рукописи

Куликов Евгений Андреевич

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ
В РОМАНАХ ДЭНА СИММОНСА**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(американская)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Новикова Вера Григорьевна

Официальные оппоненты:

Толкачев Сергей Петрович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», кафедра отечественной и зарубежной литературы, профессор;

Бронич Марина Карповна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», кафедра русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации, профессор.

Ведущая организация – **ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».**

Защита состоится «28» февраля 2019г. в 14⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте <http://diss.unn.ru>.

Автореферат разослан «24» января 2018 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Дэн Симмонс (Dan Simmons, 1948 г.р.) – современный американский писатель. Его произведения изданы в 27 странах. За свои работы Д. Симмонс получил 25 международных и национальных премий, в числе которых такие общепризнанные и авторитетные награды, как «Хьюго», «Locus Award», «International Horror Guild Award» и множество других. Проза Д. Симмонса – характерное явление для современного литературного процесса и в этом плане представляет исследовательский интерес. Принципиальная многоуровневость текста, разнообразие художественных средств и приёмов, насыщенность цитатами, аллюзиями, реминисценциями – всё это требует новых средств для полноты объяснения этого художественного явления. Из всего методологического многообразия современного литературоведения в данном исследовании избран тот подход, который направлен на изучение средств воплощения национальной и культурной памяти в произведении, поскольку он связан с одной из важнейших тенденций развития литературы на рубеже XX-XXI веков.

Специфика литературного процесса названного периода во многом определяется той социокультурной ситуацией, которая сложилась в мире после 1945 года. Общественное самосознание оказалось в ситуации столкновения противоположных тенденций, связанных с идеями национальной самоидентификации. С одной стороны, национальная идея была заметно опорочена идеологией фашизма. Вследствие этого начинает быстро развиваться идеология мультикультурализма и политкорректности. В совокупности с техническим прогрессом и развитием информационных технологий это приводит к процессу глобализации, а следовательно, к стиранию национальных различий. С другой стороны, одновременно обнаруживается стремление как наций, так и их представителей к новому, более глубокому осознанию своего национального «я». Отражение двух указанных тенденций обнаруживается во всех культурных феноменах эпохи, в частности, в литературе. Соответственно,

к концу XX века и литературная критика, и теория литературы уделяют этому всё более пристальное внимание.

Таким образом, **актуальность исследования** определяется соотносённостью с одним из магистральных направлений в современных гуманитарных науках – исследованиями в области национальной и культурной идентичности – и с необходимостью осмысления принципов её отражения в литературно-художественном сознании. Также актуальность связана с анализом «живого», современного литературного процесса, что позволяет изучить его особенности на рубеже XX-XXI веков, в том числе формирование авторского стиля, жанровой структуры и идейного разнообразия произведений одного из значимых представителей этого процесса в США, Дэна Симмонса.

Новизна исследования определяется выбором материала и подходов к его изучению:

- впервые романы Д. Симмонса стали предметом специального научного исследования, предпринята попытка выстроить комплексный анализ в контексте эволюции творческого пути автора;
- использован метод семиоэстетического анализа для выявления национальных и культурных кодов в художественном тексте;
- впервые в качестве культурных кодов рассмотрены доминанты жанровых модификаций и система персонажей в постмодернистском романе;
- осмысление национальных и культурных особенностей производится на стыке литературоведения со смежными гуманитарными науками, что необходимо для наиболее полного анализа существующих явлений.

Материалом исследования стали романы Дэна Симмонса, созданные на раннем этапе: «Песнь Кали» (“Song of Kali”, 1985) и «Костры Эдема» (“Fires of Eden, 1994), – и позднем периоде его творчества: «Илион» (“Ilium”, 2003), «Олимп» (“Olympos”, 2005), «Террор» (“The Terror”, 2007), «Друд, или Человек в чёрном» (“Drood”, 2009), «Флэшбэк» (“Flashback”, 2011), «Пятое сердце» (“The Fifth Heart”, 2015).

Предметом исследования стали знаки национальных и культурных кодов в названных текстах: образы-символы, концепты, стереотипы и универсалии, аллюзии, жанры, персонажи.

Целью исследования является определение специфики произведений Дэна Симмонса посредством выявления систем знаков национальных и культурных кодов, закрепившихся в романых текстах автора, и осмысления особенностей их взаимодействия.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- проанализировать современные теоретические положения в области национальной идентичности и вторичных знаковых систем;
- рассмотреть формы отражения национальных констант в романах «Песнь Кали», «Костры Эдема», «Флэшбэк», «Пятое сердце» и «Террор» и функции их использования в контексте современного понимания национальной идентичности и её специфики в родных для писателя США;
- выявить идейный смысл взаимодействия кодов разных наций и культур в творчестве Д. Симмонса;
- определить способы кодирования и конкретные формы проявления культурных кодов в романах дилогии «Илион/Олимп», «Террор», «Костры Эдема» и «Друд, или Человек в чёрном» и объяснить, какую роль они играют в художественной реальности писателя;
- раскрыть специфику постмодернистских текстов с точки зрения использования вторичных знаковых систем.

Степень изученности. Творчество Д. Симмонса анализируется в кандидатской диссертации Ю.П. Хорошевой «Мифопоэтика фантастического в романе Нила Геймана «Американские боги» и тетралогии Дэна Симмонса «Песни Гипериона»¹, где рассматривается фантастический элемент в четырёх романах о Гиперионе, и её же статьях². Творчеству Д. Симмонса посвящены статьи Д. Козловского³ и Т.С. Гумановой и Е.В. Сомовой⁴. В зарубежном

¹ Хорошевая Ю.П. Мифопоэтика фантастического в романе Нила Геймана «Американские боги» и тетралогии Дэна Симмонса «Песни Гипериона». Дис.... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2018. 205 с.

² Хорошевая Ю.П. «Дилемма Авраама» и её интерпретация в романе Дэна Симмонса «Гиперион» // Литература в диалоге культур: Межвузовский научный сборник. Ростов-на-Дону: ООО «Фонд науки и образования», 2015. С. 279–285; Хорошевая Ю.П. Мифологизация пространства в тетралогии Дэна Симмонса «Песни Гипериона» // Диалог культур: поэтика локального текста. Материалы V международной научной конференции: в 2-х томах. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2016. С. 80–89; Хорошевая Ю.П. Мотив искупительной жертвы как дискурсоформирующий элемент в тетралогии Дэна Симмонса Песни Гипериона // Эволюция и трансформация дискурсов. Самара: Самарский государственный университет, 2016. С. 392–399.

³ Kozlovskiy D. Intertextual connections in Dan Simmons' post-apocalyptic novel "Flashback" // ProfMarket: Education. Language. Success: Сборник материалов I Молодёжного научного форума с международным участием. Севастополь: ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2017. С. 134–136.

⁴ Гуманова Т.С., Сомова Е.В. Образы Чарльза Диккенса и Уилки Коллинза в романе Д. Симмонса «Друд, или Человек в чёрном» // Русско-зарубежные литературные связи: сборник статей по материалам VII

литературоведении его имя часто входит в различные научные издания и справочники: его творчеству посвящена одна из глав выпущенного в Оксфорде сборника «Классические традиции в научной фантастике»⁵. Произведения Д. Симмонса подробно рассматриваются в руководстве для читателей по фантастической литературе⁶ и по книгам в жанре «хоррор»⁷. Также имя писателя можно встретить в обзорах современной литературы⁸ и некоторых справочниках⁹. Его творчеству посвящено значительное количество критических статей и рецензий как в англоязычной прессе, так и в российской. Множество обзорных рецензий и отзывов на произведения Д. Симмонса были опубликованы в таких крупных и авторитетных изданиях, как *The New Yorker*¹⁰, *The Washington Post*¹¹, *The Barnes and Noble Review*¹² и других. В отечественной прессе также можно встретить критические статьи о книгах американского писателя – в журнале «Афиша»¹³, на проектах *OpenSpace*¹⁴ и *Lib.ru*¹⁵ и т.д. Дэн Симмонс является одним из самых читаемых авторов у себя на родине в США и достаточно популярным писателем в России, поэтому отзывов на его работы много, и в большинстве своём они являются положительными. К главным достоинствам писателя критики относят, прежде

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО НГПУ им. К. Минина, 2017. С. 185–194.

⁵ Rogers Brett M., Stevens Benjamin Eldon. *Classical traditions in science fiction*. Oxford University Press, 2014.

⁶ Saricks, Joyce G. *Readers' Advisory Guide to Genre Fiction (2nd Edition)*. American Library Association Editions, 2009.

⁷ Spratford, Becky Siegel. *Readers' Advisory Guide to Horror (2nd Edition)*. American Library Association, 2013.

⁸ Andrews Stephen E., Rennison Nick. *100 Must-Read Science Fiction Novels : Bloomsbury Good Reading Guides*. A&C Black Academic and Professional, 2006.

⁹ Bacon Simon, Bronk Katarzyna. *Undead Memory: Vampires and Human Memory in Popular Culture*. Peter Lang AG, 2013.

¹⁰ Droid by Dan Simmons // URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2009/02/23/droid> (дата обращения: 07.09.2018)

¹¹ LaValle V. Book review: "The Abominable" by Dan Simmons // URL: http://www.washingtonpost.com/entertainment/books/book-review-the-abominable-by-dan-simmons/2013/11/03/2395cca2-3c11-11e3-b7ba-503fb5822c3e_story.html (дата обращения: 07.09.2018)

¹² Powers Katherine A. Flashback by Dan Simmons // URL: <http://www.barnesandnoble.com/review/flashback> (дата обращения: 07.09.2018)

¹³ Данилкин Л. Америка индейцев и привидений // URL: <http://www.afisha.ru/book/1884/review/392700/> (дата обращения: 07.09.2018)

¹⁴ Курчатова Н. "Террор" Дэна Симмонса // URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/1906/?expand=yes#expand> (дата обращения: 07.09.2018)

¹⁵ Шиловский В. Дэн Симмонс. "Гиперион" // URL: <http://lib.ru/SCIFICT/FREELANCER/simmons.txt> (дата обращения: 07.09.2018)

всего, мастерское владение языком и глубокое погружение в материал. Скрупулёзность, внимание к деталям и талант реконструктора – то, что замечают практически все рецензенты в первую очередь.

Теоретическая база исследования связана с проблемой взаимодействий национальной и культурной идентичности, что явилось предметом исследования в многочисленных трудах как в отечественной, так и в мировой гуманитарной науке. Классической базой здесь стали труды И.Г. Фихте, И.Г. Гердера, Л.Н. Гумилева и других выдающихся учёных, поднимавших вопрос о сущности понятий «нация», «этнос» и т.п. и полагавших нации неизбежным образованием и естественным феноменом, сложившимся на основе общности происхождения группы и общности территории. Современной базой стали такие теории, как «воображаемые сообщества» Б. Андерсона¹⁶, «изобретение традиции» Э. Хобсбаума¹⁷, национальная идентичность как воплощение императивов модерна Э. Геллнера¹⁸, национальная идентичность как нарратив Х. Бхабха¹⁹, «столкновение цивилизаций» С. Хантингтона²⁰. В России одним из первых на современном этапе к этой проблеме обратился Г.Д. Гачев²¹. Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) государственного университета занимается исследованиями в области национального мифа и национальных особенностей²². В Воронежском университете создается соответствующее направление исследований, что находит отражение в

¹⁶ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/anders/index.php (дата обращения: 07.09.2018)

¹⁷ Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge University Press, Cambridge, 1992.

¹⁸ Геллнер Э. Нации и национализм // URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1019915> (дата обращения: 07.09.2018)

¹⁹ Bhabha Homi K. DissemiNation: time, narrative, and the margins of the modern nation. Nation and narration. London; New York: Routledge, 1990.

²⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. 571 с.

²¹ Гачев Г. «Национальные образы мира: Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский» (1988), «Космо-Психо-Логос» (1995), «Америка в сравнении с Россией и Славянством» (1997).

²² См., например, Карасик О.Б. Взаимодействие национального и этнического в романах Филипа Рота // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 1 (16). С. 50-53; Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века. Дис.... д. филол. наук. Казань, 2010. 392 с.

публикации сборников трудов²³. Особый вклад в осмысление проблемы вносит монография М.К. Поповой «Национальная идентичность и литература»²⁴. В том же направлении работают исследователи Томского университета²⁵. Большое внимание изучению национальных и культурных кодов уделяется на кафедре зарубежной литературы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и созданной на её базе научно-исследовательской лаборатории «Изучение национально-культурных кодов русской идентичности в контексте европейской ментальности на рубеже XX-XXI вв.» под руководством профессора Т.А. Шарыпиной.

Исследования в области национального образа мира представляют собой обширную область, в которой изучаются национальная ментальность, концептосфера и, соответственно, базовые концепты отдельных наций. Концептуально-культурологическое направление в филологии, открытое статьей С.А. Аскольдова «Концепт и слово» ещё в 1928 году, развивается в трудах Ю.С. Степанова, А. Вержбицкой и многих других авторов, являясь первоначально предметом исследований лингвистов, но быстро захватывая область культуры и литературоведения в том числе. В данной работе в качестве методологической базы мы выбираем тот подход, который в отечественной науке был предложен Ю.М. Лотманом. Он заявил о необходимости рассматривать художественный образ как особый знак, требующий для его исследования особого индивидуального исследовательского инструментария, и поставил проблему выявления особенностей текста произведения искусства как вторичной знаковой системы и проблему пересемантизации текста²⁶.

Центральным элементом понятийного аппарата диссертации является термин «код». Филологической наукой он был заимствован из теории информации, которая определяет код как «совокупность правил отображения

²³ Проблема национальной идентичности в литературе и гуманитарных науках XX века. Воронеж: ЦЧКИ, 2000.

²⁴ Попова М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 169 с.

²⁵ Русскоязычная литература в контексте славянской культуры: проблемы национальной идентичности. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. 310 с.

²⁶ Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. С. 120.

элементов одного набора на элементы второго набора. Элементами могут быть знаки или цепочка знаков. Первый набор называется кодовым набором, а второй – набором элементов кода. Код данных – система, образуемая кодовым набором и правилами, по которым из элементов этого кодового набора строят данные при кодировании»²⁷. Подобная полисемия – код одновременно и как код данных, и как кодовый набор, и как набор элементов кода – обуславливает последующую различную трактовку понятия и в филологии.

Данный термин функционирует как в литературоведении, так и в языкознании (психолингвистика, когнитивная лингвистика, теория коммуникации, этнолингвистика, лингвокультурология и другие смежные науки). В исследованиях XX века код определяется несколькими способами: 1. Система языка, совокупность знаковых единиц и правил их употребления (Ф. де Соссюр, Р.О. Якобсон, И.В. Арнольд и другие); 2. Разновидность языка (В.А. Лазарев, Л.А. Шестак, У. Эко) с последующим выделением «коммуникативных кодов» (код адресанта и код адресата), «уровневых кодов» (грамматический, морфологический, фонологический и прочие коды), денотативных и вторичных коннотативных кодов, а также кодов, отражающих социальную и территориальную неоднородность национального языка; 3. Индивидуальный язык (Г.П. Мельников), который по причине неисчислимого количества коммуникативных перекрёстных актов унифицируется и становится практически одинаковым для всех членов коллектива (нации, этноса, группы и т.д.); 4. Реализация языка в речи с помощью разнообразных материальных сигналов (звуковых или письменных) (Н.И. Жинкин); 5. Правило, определяющее формирование сообщения с помощью комбинации различных символов, сигналов, знаков (У. Эко). Помимо уже названных учёных, в своей работе мы опираемся на труды Н.Б. Мечковской, А.Р. Усмановой, А. Моля, Е.Б. Трофимовой, Н. Лава, Р. Барта, Г.К. Косикова, О.Б. Карасик, Л.Ф. Хабибуллиной, С.П. Толкачёва,

²⁷ Кловский Д.Д. Теория передачи сигналов. М.: Связь, 1984. С. 53.

М.В. Глостановой, П.Е. Суворовой, М.Л. Ковшовой, М.В. Цветковой, М.К. Бронич и др.

Методологические принципы исследования обусловлены как классическим подходом к литературоведческому анализу, так и своеобразием современного литературного процесса, поэтому в работе используются типологический, историко-литературный методы, а также метод структурного анализа текста и семиоэстетический метод анализа текста, предложенный В. Тюпой и подразумевающий своим предметом «равнопротяжённую тексту совокупность факторов художественного впечатления, которая при наличии у читателя соответствующей культуры эстетического переживания призвана актуализироваться в художественную реальность определённого типа (модус художественности)»²⁸. «Равнопротяжённость» предполагает, что все без исключения знаковые единицы текста принимают участие в создании художественного впечатления.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные научные результаты позволяют расширить существующее представление об идеологии и структуре постмодернистского романа, особенностях взаимодействия разных жанровых форм и тенденции к их синтезу в современной прозе, о ресемантизации национального и культурного диалогов американской и европейской литератур. Дополнена методика семиоэстетического анализа за счет обращения к проблемам жанровой специфики и функций персонажей в большом эпическом повествовании.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности применения его выводов в качестве материала при чтении курсов зарубежной литературы XX века, рубежа XX-XXI веков, спецкурсов по американской литературе, в ходе дальнейших исследований национальной специфики литературы.

Апробация исследования проводилась на семинарах и конференциях регионального, Всероссийского и Международного уровня, в частности на

²⁸ Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Издательский центр «Академия», 2009. С. 34.

Международной конференции «XXVI Пуришевские чтения» (Москва, 2014), IX Поволжском научно-методическом семинаре по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла (Нижний Новгород, 2015), II, III, IV, VI Всероссийской научной конференции с международным участием «Национальные коды в языке и литературе» (Нижний Новгород, 2014, 2015, 2016, 2018), VI, VII, VIII Всероссийском молодёжном научно-практическом семинаре с международным участием «Литература и проблема интеграции искусств» (Нижний Новгород, 2014, 2015, 2016), Всероссийской научной конференции молодых учёных «Фантастика «научная» и «ненаучная»» (Казань, 2017) и др. Основные положения работы изложены в 9 публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Национальный код является вторичной знаковой системой, в которой используются различные материальные и формальные средства для означивания специфически-национальных культурных и ментальных смыслов и ценностного содержания, вырабатываемых совокупным национальным сознанием в процессе его исторического развития. Поскольку код по своей природе обладает диалогичностью, то в его создании участвует как минимум две стороны: писатель как создатель и читатель как реципиент и интерпретатор.

2. Кодирование национальных особенностей в творчестве Дэна Симмонса происходит при помощи апелляции к национальной идентичности, проявляющейся через стереотипы, концепты и универсалии, свойственные тому или иному этносу или народу.

3. В романах Д. Симмонса обращение к национальному всегда происходит в противопоставлении с «чужим», «иным», поэтому важный для себя вопрос, что представляет из себя американская национальная идентичность (и существует ли она в глобальном понимании данного явления), Д. Симмонс решает путём противопоставления американцев другим нациям. Чаще всего его герои – представители США, оказывающиеся в ситуации враждебной, опасной, или, по крайней мере, непривычной и незнакомой.

4. Национальные черты в романах Д. Симмонса кодируются через идеи, верования, приметы, ритуалы, интеллектуальные абстракции,

запечатлённые в национальной картине мира персонажей; типы сознания (мифологическое, религиозное, научное и др.); отношение к природе, окружающему миру, искусству, архитектуре и т.д.; языковые особенности и т.п. Помимо этого, писатель препарирует устоявшиеся национальные стереотипы, чтобы проанализировать, действительно ли они являются правдивыми и характеризуют ту или иную нацию, либо же это сложившиеся заблуждения, не имеющие ничего общего с национальным менталитетом и мировосприятием.

5. Культурный код мы понимаем как вторичную знаковую систему, в которой используются различные материальные и формальные средства для кодирования сюжетов, идей, вопросов и других необходимых для понимания нового текста смыслов предшествующих культурных памятников, артефактов, нарративов и произведений и средств их организации как эстетически-текстуальной реальности.

6. Культурный код включает в себя литературные жанры как исторически сложившиеся системы доминант – знаков, в совокупности способствующих созданию художественной системы. Д. Симмонс осознанно создаёт жанровый гибрид, практически в каждом новом своём романе экспериментируя с жанровой системой: «Костры Эдема» представляют собой синтез фэнтези, мистической литературы и жанра дневника; «Флэшбэк» написан на стыке детектива и антиутопии; «Друд, или Человек в чёрном» – гибрид криптоистории, биографического мифа на стыке с *mock biography* и детектива и т.д. Каждый из этих жанровых гибридов влияет на создаваемую писателем реальность.

7. Согласно Д. Симмонсу, если художественную реальность создаёт гениальный разум, она сама способна становиться реальностью, начинающей развиваться по собственным законам. Эта идея последовательно реализуется автором от одного произведения к другому: художественную действительность дилогии «Илион»/«Олимп» составляют миры «Бури» У. Шекспира, «Ады» В. Набокова и «Илиады» с «Одиссеей» Гомера; в повествование «Друда, или Человека в чёрном» вплетаются биографии и художественные реальности произведений Ч. Диккенса и У. Коллинза, а героем «Пятого сердца» становится Шерлок Холмс, размышляющий, реальный ли он человек либо оживший плод

воображения Артура Конан Дойла. Фактические реальности биографий писателей объединяются с эстетическими реальностями художественных миров, созданных этими авторами и знакомых читателю, сочетаются с горизонтами читательских ожиданий по отношению к жанровой специфике уже созданных или подразумевающихся подобных миров и, наконец, с совокупностью художественных образов миров, созданных самим Д. Симмонсом.

8. Д. Симмонс намеренно усложняет свой текст, включая в него максимально возможное количество разнообразных знаков, нуждающихся в узнавании и трактовке. Апеллируя к известной реципиенту информации, писатель актуализирует её смыслы и значения, что либо выполняет информативную и дидактическую функцию (в тех случаях, когда элементы кода не носят характер неотъемлемой составляющей художественной действительности), либо создаёт особый колорит (прежде всего это касается использования языковых экзотизмов, описаний ритуалов и обычаев, связанных со специфической национальной культурой и т.д.), либо включается в новую художественную реальность как полноправная её часть, что одновременно напрямую влияет на понимание нового текста и изменяет или дополняет значение и смысл старого. В совокупности создается многоуровневый, предельно насыщенный текст, свойственный основному потоку литературы постмодернизма. Понимание его природы как гибридного сочетания знаковых систем позволяет дополнить представление о специфике постмодернистского романа.

Структура работы определяется поставленными задачами и исследуемым материалом. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографии, включающей 297 наименований на русском и английском языках. Объём основной части работы составляет 183 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся общая информация о биографии и творчестве Д. Симмонса, освещается степень научной разработанности заявленной проблемы как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении, даётся обзор критической литературы, посвящённой творчеству автора;

обосновывается актуальность темы и научная новизна работы, формулируются цели и задачи исследования, указывается объект и предмет исследования, его теоретическая и методологическая база.

В первой главе **«Специфика национальных кодов в творчестве Дэна Симмонса»** обозначаются и рассматриваются теоретические вопросы, связанные с национальными кодами в искусстве и литературе, а также их конкретное проявление в произведениях Д. Симмонса.

В первом параграфе **«Теоретические основы исследования национальных кодов»** даётся обзор теоретической литературы, посвящённой проблеме выделения национальных кодов. Поскольку данное явление необходимо анализировать в контексте специфики каждой национальной литературы, мы рассматриваем дефиниции необходимых для подобного анализа понятий: ментальность («структура взаимодействия природного и культурного в человеке, представляющая собой своеобразную матрицу, лежащую в основе духовного мира человека»²⁹), менталитет (сумма культурных и национальных кодов, заложенных при рождении и приобретённых человеком с течением жизни), национальная идентичность (самосознание индивида или группы, представляющее собой продукт самоидентификации, понимания того, что личность обладает особыми качествами, отличающими различных субъектов друг от друга, проявляющееся через стереотипы, концепты и универсалии, свойственные тому или иному этносу или народу). При рассмотрении природы последних мы обращаемся к исследованиям Н.В. Володиной³⁰, В.Б. Земскова³¹, С.Н. Филюшкиной³²,

²⁹ Колесова О.В. Проблема ментальности в контексте современной культуры (организмический и организационный подходы) // История и современность. 2005. № 1. С. 176–188.

³⁰ Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения // URL: https://lib.rin.ru/book/koncepty-universalii-stereotypy-v-sfere-literaturovedeniija_natalja-vladimirovna-volodina/text/ (дата обращения: 07.09.2018)

³¹ Земсков В.Б. Образ России на «переломе» времён // URL: http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=37&binn_rubrik_pl_articles=238 (дата обращения: 07.09.2018)

³² Филюшкина С.Н. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) // Логос. 2005. № 4 (49). С. 141–155.

Н.И. Назмеевой³³. Национальная идентичность и становится базисом для национального кода в литературе. Те особенности, которые приписываются (в качестве стереотипов) или на самом деле являются показательными для нации (концепты и универсалии), кодируются автором и становятся кодом внутри литературного произведения. Реальная национальная идентичность не является тождественной национальной идентичности любого художественного произведения; фактически то, с чем мы имеем дело, связано с понятием «национального мифа», который в современной литературе уже не создаётся, а ре- и деконструируется в контексте двух противоположных тенденций: глобализационной тенденции к унификации и позиции культурной относительности (поскольку важными становятся вопросы интенционального характера национальных мифа и идентичности) и самоидентификации в условиях окружающего мультикультурного мира. Рассмотрев все связанные с данной проблемой понятия, мы выводим трактовку национального кода.

Второй параграф *«Столкновение Запада и Востока в романе «Песнь Кали»»* посвящён исследованию самого раннего романа Д. Симмонса, в котором автор впервые затрагивает проблему неуклонной энтропии, которая будет интересовать его на протяжении всего творческого пути. Эта тема раскрывается в контексте национальных различий двух далёких друг от друга миров, «цивилизованного» американского и «варварского» индийского. Главный герой, типический американец, попадает в «другое» пространство, выбивающее его из привычной зоны комфорта. Индийский мир в противовес американскому оказывается полным суеверий, мистифицированным, загадочным, не подлежащим рациональному познанию. Антитеза манифестируется на уровне персонажей: американская семья Роберта и Амриты Лузак противопоставляется индийским героям, среди которых стоит выделить М.Т. Кришну, Майкла Леонарда Чаттерджи, М. Даса и Камахью Бхарати; на уровне реалий: из многоэтажного Нью-Йорка герои попадают в

³³ Назмеева Н. И. Особенности функционирования национальных стереотипов в английской литературе конца XX века (на примере романа Иэна Макьюэна «Невинный, или Особые отношения») // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 2. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 177–183.

одноэтажную Индию, полную разрухи, грязи, нищеты и атмосферы жестокости и безумия. Рациональному сознанию Лузака индийцы противопоставляют веру в божества (в частности, Кали, являющейся самым воинственным и жестоким воплощением супруги Шивы Парвати), общую мифологизированность мировосприятия, проявляющуюся в совершении ритуалов, вере в возможность человеческого воскрешения, в сакрализации обрядовой и религиозной сфер. Последняя проявляется в том числе на языковом уровне: священные, канонические наименования и понятия Д. Симмонс даёт в их оригинальном виде на индийском языке, поскольку термины, связанные со сферой сакрального знания, находящегося в бинарной оппозиции к профанной действительности, должны оставаться непереуведёнными.

В третьем параграфе *«Образ коренных американцев в романе «Костры Эдема»»* рассматривается второй по хронологии из интересующих нас романов Д. Симмонса, написанный в 1994 году. В нём писатель вновь исследует национальную идентичность путём противопоставления героев-американцев персонажам иной национальности и иной культуры. Произведение состоит из двух сюжетных линий, происходящих в настоящем и в прошлом, где герои сталкиваются с представителями гавайской мифологии во время путешествия по острову. Цивилизованные и рациональные американцы оказываются неподготовленными к встрече с иным, принимающим здесь форму потусторонних сил, и лишь принятие другой реальности становится для них спасительным. Для яркой антитезы Д. Симмонс использует стереотипы (каннибализм, родоплеменную социальную структуру, веру в потусторонние силы), вновь обращается к сакральной стороне бытия и даёт описание ритуалов и гавайских божеств и духов, так же, как и в «Песни Кали», сохраняя их наименования непереуведёнными. Помимо этого, гавайскими же словами, служащими средствами создания национального колорита, подчёркиваются особенности места действия романов и, главное, разница в восприятии окружающего мира между главным героем-американцем и носителями чуждой

культуры (*хаоле* (белые люди), *вахине* (женщина), *туту* (бабушка), *пахоэхоэ* (поле гладкой лавы) и др.).

Четвёртый параграф называется *«Многоэтническая американская нация в романе «Флэшбэк»»*. В этом произведении писатель задаётся вопросом, что представляет из себя американская идентичность и существует ли она, поэтому помещает действие своего романа в середину XXI века в преддверии третьей мировой войны. Надвигающаяся катастрофа помогает чётче обрисовать и лучше проявить любые этнические и национальные особенности, могущие оставаться скрытыми в мирное время. Особое внимание уделяется американской, мексиканской, объединённой арабской, японской, китайской и русской нациям и национальностям, и проявляется оно в анализе писателем стереотипов, концептов и универсалий, являющихся важнейшими элементами данных наций. В качестве таковых Д. Симмонс избирает те, что свидетельствуют о тесной связи исламского мира с религией и мексиканцев с наркотиками, о клановой структуре с беспрекословным послушанием в Японии, смирении еврейского народа и т.д. На основании разнообразных национальных идентичностей писателем делается вывод, что страны, не имеющие сильной объединяющей идеи и идеологии, а также страны, сознательно культивирующие мультикультурализм и миграционную толерантность, окажутся на пороге катастрофы (такowymi становятся США, Китай и Россия), страны же, сознательно закрывшиеся от окружающего мира и объединившиеся вокруг какой-то идеи (Япония – этического кодекса бусидо и государственной системы сёгуната, Всемирный арабский халифат – вокруг религии, радикальной ветви ислама, Мексика – прагматической идеи торговли наркотиками, захватившими практически весь мир), будут более готовы к всемирному коллапсу и станут ведущими игроками на мировой политической арене.

Разочаровавшись в поиске скрепляющей американскую нацию идеи, Д. Симмонс обращается к рассмотрению особенностей родственной национальности, чему посвящён пятый параграф *«Английская идентичность*

в романе «Террор»». Справедливо полагая англичан родоначальниками американской нации, писатель ищет в английской идентичности то, что могло бы стать или стало основой идентичности американской. Для этого автор исследует представителей британской нации середины XIX века, причём вновь в критических условиях. В центре романа – пропавшая экспедиция сэра Джона Франклина по открытию Северо-западного морского прохода. Роман повествует о противоборстве людей с нечеловеческими условиями, когда напускное и социальное уступает место врождённым животным инстинктам, постепенно стирающим национальные различия. Помимо этого, как и в романах «Песнь Кали» и «Костры Эдема», герои произведения сталкиваются с потусторонними силами (здесь это представитель эскимосской мифологии Туунбак), приносящими экспедиции гибель, и здесь также лишь принятие новой реальности и отказ от рациональности может сохранить героям жизнь. В качестве основополагающего национального элемента Д. Симмонсом рассматривается викторианская мораль и её частные составляющие (строгий кодекс поведения и нетерпимость к его нарушениям, сильная этика и расцвет джентльменства, трудолюбие и чувство долга в качестве превалирующих личных качеств), которые представляют для писателя главный интерес.

Последний, шестой параграф *«Англо-американская гибридная идентичность»* посвящён идее объединения, сопоставления и противопоставления английской и американской идентичности на примере героев романа «Пятое сердце» Генри Джеймса, англо-американского автора, и Шерлока Холмса, истинно английского джентльмена, путешествующих в Соединённые штаты для раскрытия преступления. Трагичной показана судьба Генри Джеймса, человека без родины, сознательно отказавшегося от самоидентификации с американским народом, но так и не принятым и не принявшим британскую идентичность. И хотя традиционный подход к осмыслению «гибридной национальной идентичности» предполагает, что индивидуум получает черты обеих (или нескольких) национальных идентичностей, в рамках которых он существует, Джеймс не принимает новые

капиталистические идеалы своей страны, поэтому отправляется жить в Англию, но и там не может ассимилироваться, т.к. не может не замечать недостатки британцев. Именно глазами своего главного героя Д. Симмонс рассматривает ключевые для американской и английской наций концепты и модели поведения (в частности, истинный англичанин Холмс циничен, суховат, упорен, настороженно относится ко всему иностранному, обладает специфическим чувством юмора и т.д.), с помощью анализа которых демонстрирует невозможность сознательной самоидентификации.

Вторая глава называется **«Культурные коды в творчестве Дэна Симмонса»**. Выделение культурных кодов в отдельную группу обусловлено необходимостью рассматривать литературное произведение не только как текст, но именно как художественное произведение, эстетически законченное и целостное. Современная теория литературы позволяет рассматривать литературное произведения как семиотическую систему, обладающую в то же время целостностью и качествами эстетического объекта. Среди кодов, образующих систему знаков литературного текста, есть те, что связаны непосредственно с его литературной формой. В связи с тем, что все элементы этой формы складываются на протяжении всего периода развития литературного процесса, эти коды можно называть литературными. Но поскольку литература является частью культуры, непосредственно зависима от социокультурных ситуаций разных эпох, полагаем более уместным назвать их «культурными кодами».

В первом параграфе **«Проблема выделения культурных кодов в современной теории литературы»** говорится о том, что современные теории культурных кодов практически неизбежно приводят исследователя литературного произведения к проблеме интертекста уже потому, что «интертекстуальность – это обозначение общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты или их части могут многими разнообразными способами ссылаться друг на

друга»³⁴. В то же время, поскольку речь идет о художественном литературном тексте как о законченной эстетической целостности, следует в качестве культурных кодов произведения рассматривать и закреплённые в ходе развития литературного процесса константные структуры произведения, главной из которых мы полагаем жанр. Еще в 1989 году Ж.-М. Шеффер в работе «Что такое литературный жанр»³⁵ предлагает рассматривать жанр как коммуникативную модель, доказывая, что жанровое имя относится к определенному уровню (уровням) акта коммуникации, к классу ритуальных конвенций, через которые становится возможным общение. Жанр «характеризуется как условный, исторически и культурно изменчивый знак, в котором означаемым служит «жанровое имя», а означаемым — «жанровое понятие», и отношения между этими двумя компонентами определяются конвенцией (точнее, разнотипными конвенциями), подобно значению любого другого условного знака»³⁶. Логика анализа в данном разделе опирается на положения Н.Л. Лейдермана, который развивает мысль Ю.М. Лотмана: «Художественное произведение – это многослойная знаковая система, не вторичная, а скорее двоичная, т.е. состоящая из двух сигнальных систем, которые как бы надстраиваются друг над другом: из собственно грамматической и художественной, а последняя же, в свою очередь, состоит из наслаивающихся друг на друга трех образных подсистем: виртуально предметной, миромоделирующей, мифологической»³⁷. Следовательно, анализ художественного текста должен быть ориентирован на раскрытие эстетической семантики его «знакового потенциала», в терминологии В.И. Тютюпы, «семиоэстетическом анализе». Текст выполняет, прежде всего, функцию сигнального контура, порождающего художественную систему. Соответственно, жанр рассматривается как система способов построения

³⁴ Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // URL: <http://www.philology.ru/literature1/kristeva-00.htm> (дата обращения: 07.09.2018)

³⁵ Шеффер Ж.-М. Что такое литературный жанр? / Пер. с франц. и послесл. С.Н. Зенкина. М.: Едиториал УРСС, 2010. 192 с.

³⁶ Зенкин С.Н. Послесловие / Шеффер Ж.-М. Что такое литературный жанр? М.: Едиториал УРСС, 2010. С. 187.

³⁷ Лейдерман Н.Л. Теория жанра. Екатеринбург: УГПУ, 2010. С. 37.

произведения как завершенного художественного целого, реализующая моделирующую сторону искусства. Эстетическая целостность текста, кроме того, организуется за счет персонажей, как носителей определённой функции и фактора движения событийного ряда (В.Я. Пропп) и как повествовательных инстанций. Мы выбираем для анализа три знака языка теории литературы, «интертекстуальность», «жанр» и «персонаж» как фундаментально значимые для организации реальности текста произведения как эстетического явления.

Второй параграф, *«Интертекстуальность диалогии «Илион» и «Олимп»*», раскрывает бытование культурных кодов в интертекстуальных связях названных романов. Художественные реальности претекстов в данном случае выполняют миромоделирующую функцию: художественный мир диалогии «Троя» формируют «Илиада» и «Одиссея» Гомера и мир древнегреческой мифологии в целом, цикл романов «В поисках утраченного времени» М. Пруста, «Буря» и сонеты У. Шекспира, в свою очередь, связанные с «Калибаном о Сетевосе» Р. Браунинга, а также «Ада, или Эротиада» В. Набокова. Выделяются несколько уровней присутствия шекспировского текста в текстах романов: простое цитирование, анализ произведений Шекспира (которым занимаются персонажи-роботы одной из сюжетных линий диалогии), а также бытование персонажей пьесы «Буря» внутри художественной реальности «Илиона» и «Олимпа». На основе рассмотрения данных явлений делается вывод, что новый текст и претекст, а также новая и предшествующая художественные реальности находятся во взаимодействии и влияют друг на друга: без знания претекста невозможно полное понимание нового, но и новый текст добавляет, а иногда даже и переиначивает смысл своего предшественника. При этом сюжет, образы, персонажи и идеи произведения Шекспира обретают новый, актуальный контекст. Отмечается неоднократно звучащая в романах Д. Симмонса идея, что если художественную реальность создаёт гениальный разум, то она сама способна становиться реальностью, рождая новый мир, поэтому персонажи «Бури» Шекспира существуют в

художественной действительности диалогии Д. Симмонса как будто бы самостоятельно, по не подчиняющимся автору законам.

В третьем параграфе *«Жанровые коды в романах «Террор» и «Костры Эдема»»* поднимается вопрос мультижанровой природы современной литературы и особенно того явления, которое называется фантастикой и фэнтези. Д. Симмонс как представитель постмодернистской эпохи тяготеет не только к жанровому синтезу, но и к смешению художественной (вымышленной) и действительной (настоящей) реальностей. Для этого писатель обращается к жанру криптоистории, в котором показываются события, скрытые от знания человечества, и объединяет реальных людей, становящихся в его работах персонажами (сэр Джон Франклин, Фрэнсис Кроузе и другие члены экспедиции в романе «Террор» и Сэмюэл Клеменс в «Кострах Эдема») с полностью вымышленными героями. Документальный базис в «Терроре» (список персонажей романа, идентичный списку моряков реальной экспедиции, королевские указы, дневник корабельного доктора Гарри Гудсира, единственная записка, оставленная экипажем умирающей экспедиции в надежде на спасение), соединяющийся с творческим вымыслом, обозначается как semi-fiction, что на русский язык может быть дословно переведено как «наполовину выдуманный». Подобный способ нарратива имеет большой потенциал влияния на читателя, поскольку апеллирует к известным тому фактам и настоящей истории. Помимо этого, рассматривается синтез жанров фантастики с дневниковой литературой, становящейся частью обоих художественных миров, который также имеет цель большего воздействия за счёт полноты раскрытия внутреннего мира персонажей, психологического анализа, ощущения присутствия и достоверности описываемого.

Четвёртый параграф *«Писатели как персонажи романов Д. Симмонса»* посвящён рассмотрению реально существовавших людей, становящихся персонажами в художественной действительности произведений американского писателя, на примере романа «Друд, или Человек в чёрном», повествователем которого является викторианский писатель Уилки Коллинз, а

вторым главным героем – Чарльз Диккенс. Д. Симмонс вновь использует излюбленные приёмы – синтез фактологии и вымысла и образ «недостоверного рассказчика», позволяющий воспринимать роман как в реалистическом, так и в мистическом ключе. Помимо этого, для раскрытия образа Диккенса писатель прибегает к рассмотрению концептов «английскости», а сам герой может быть причислен к лингвокультурному типу «английского чудака». Использование в этом и других романах писателей как персонажей неизбежно актуализирует весь пласт биографической, исторической, культурной информации, который связан с ними и является атрибутом эпохи, социального круга и окружающей действительности. Подобная актуализация позволяет рассмотреть еще один ракурс «кодов прочтения» знаковых систем романов. Этот ракурс мы определим как дидактический в связи с другой ипостасью деятельности Дэна Симмонса. Он, будучи профессиональным писателем, является также и профессиональным преподавателем и осознаёт, что подача знаний через игровую, художественную форму приводит к большему интересу и к лучшему усвоению, чем прочтение учебника. «Реальный» персонаж выполняет важную познавательно-воспитательную функцию, заставляя читателей искать первоисточник, изучать всевозможные отсылки к другому времени, другим текстам, другим людям.

В **Заключении** представлены выводы исследования. Романы Дэна Симмонса, как и любой другой литературный текст, насыщены знаками, которые можно рассматривать как маркеры, привлекающие внимание к определенной информации в литературном тексте. Они представляют собой первый знаковый уровень, первый слой многослойной знаковой системы художественного произведения. Подобные знаки расшифровываются читателем на основе элементарных фоновых знаний и создают в его сознании примитивный идеологический конструкт, становящийся определенной сигнальной системой, которая приводит в движение механизм создания художественных образов, а затем и художественной картины мира. Мы выделяем в качестве смыслообразующих уровни национальных и культурных

кодов. Д. Симмонс выбирает метод выявления национальной идентичности за счет противопоставления кодов одной нации другим. При этом на макроуровне текстового смысла противопоставление, необходимое для понимания своего национального «я», меняется на сопоставление, необходимое для сосуществования наций: позитивным, по Д. Симмонсу, является такое общественное устройство, при котором отдельные нации и народы находятся не в конфронтации, но в диалоге друг с другом, образуя в ментальном отношении «встречные течения».

Знаки культурных кодов, осознанно помещаемые Д. Симмонсом в свой текст в максимально возможном объёме, создают определённый гибрид из жанров, реальностей, персонажей, культурных и национальных особенностей и идентичностей, что работает как на повышение информативности текста и на его образовательные функции, так и на специфический авторский метод формирования своего художественного мира при помощи использования великих текстов предшествующих эпох. В совокупности они не только интеллектуально обогащают произведение, но выполняют все те же функции сигнальной системы, способствующей созданию основ художественного мира. Здесь мы имеем дело с содержательностью формы. Ее особенности, основанные на синтезе жанровых форм, специфических средств создания эстетической реальности, соответствуют общей идее «встречных течений» культуры так же, как и национальные коды. Использование методики выявления кодовых систем в постмодернистском романе позволяет раскрыть его специфику как многоуровневого текста, выявить взаимодействие разнообразных кодов в его семиоэстетической целостности.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Куликов Е.А. Шекспировский код в дилогии Дэна Симмонса «Троя» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №2-3. С. 90–94.

2. Куликов Е.А. Национальная специфика в восприятии Дэна Симмонса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №2-2. С. 126–130.

3. Куликов Е.А. Функции документа в романе Дэна Симмонса «Террор» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. №1. С. 171–176.

Монография

4. Куликов Е.А. Англо-американский национальный код на примере романа Дэна Симмонса «Пятое сердце» // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2017. С. 336–345.

Публикации в других научных изданиях:

5. Куликов Е.А. Гибридная структура романов Дэна Симмонса // Форум молодых учёных: Тезисы докладов. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. Т.2. С. 292–294.

6. Куликов Е.А. Факт творчества и художественная интерпретация в романах Дэна Симмонса «Горящий Эдем» и «Друд, или Человек в чёрном» // Бюллетень научных студенческих обществ Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Гуманитарные науки. 2013. №1. С. 79–82.

7. Куликов Е.А. Шекспировский код в творчестве Дэна Симмонса // Материалы Международной научной конференции XXVI Пуришевские чтения. «Шекспир в контексте мировой художественной культуры». М.: «САМПОЛИГРАФИСТ», 2014. С. 136–137.

8. Куликов Е.А. Полярная экспедиция в условиях викторианской Англии: «Террор» Дэна Симмонса как антиджентльменский роман // Бюллетень научных студенческих обществ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 7. С. 44–49.

9. Куликов Е.А. Национальный аспект литературной антиутопии (на примере романа Дэна Симмонса «Флэшбэк») // Грани науки. 2017. Т. 5. №3. С. 50–54.